

Атака Тверскихъ драгунъ при Кюрюкъ-Дара 24 юля 1854 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Тверские драгуны при Императорѣ Николаѣ I.—Новая форма обмундированія.—Высочайший смотръ 1830 г.—Участіе полка въ усмирепіи Польскаго мятежа 1830—31 г.—Убыль полка.—Награды.—Переходъ на зимнія квартиры въ Херсонскую губернію.—Возвращеніе въ Бѣлгородъ.—Переформированіе полка въ то-ти эскадронный составъ.—Высочайшие смотры.—Участіе полка въ Венгерской кампаниѣ 1849 г.—Новые смотры.—Переходъ полка въ Закавказье.—Участіе въ походѣ 1854 г.—Сраженіе при Кюрюкъ-Дара 24 юля.—Потери полка и награды.—Блокада и взятие Карса въ 1855 г.—Окончаніе Восточной войны.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I Тверской полкъ стоялъ по-прежнему въ городѣ Старомъ-Осколѣ, Курской губерніи. За это время произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ одежды и вооруженій: даны сабли и кивера новаго образца: нижнимъ чинамъ—съ желтыми, а офицерамъ—съ серебряными помпонами и шнурами, чешуйчатые эполеты и цифра «7» на киверныхъ гербахъ и пуговицахъ, сѣрые рейтусы

съ кантами и прикладное сукно свѣтло-синяго цвѣта. Приборъ, какъ и прежде, остался золотой ¹⁾.

Въ 1828 г. полкъ былъ переведенъ въ г. Бѣлгородъ, а осенью 1829 г. приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ вмѣсто запаснаго эскадрона ²⁾.

Весною 1830 года Императоръ Николай I произвелъ подъ городомъ Козельцомъ (Черниговской губ.) смотръ, маневры и линейное ученіе войскамъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, причемъ командиръ Тверскаго полка полковникъ Тухачевскій 2-й три раза удостоился Монаршаго благоволенія ³⁾, а мѣсяцемъ позже былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Осенью 1830 г. политическія обстоятельства потребовали усиленія войскъ на нашей западной границѣ. Въ концѣ сентября 3-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса были двинуты въ Подольскую и Волынскую губерніи.

17 ноября того-же года въ Варшавѣ неожиданно вспыхнуло восстаніе. Какъ извѣстно, согласно постановленію Вѣнскаго конгресса, большая часть созданнаго Наполеономъ Варшавскаго Герцогства была навсегда присоединена къ Россіи, причемъ внутреннее устройство этой страны было

¹⁾ Висковатовъ. „Ист. оп. одѣжды и воор. Рос. в.“, ч. 21-я.

²⁾ „Хроника 15 драг. Твер. п.“.

³⁾ Выс. прик. 1830 г. мая 29, 30 и 31.

Оberъ-офицеръ 1828 г.
(Старая форма).

вполнѣ предоставлено благоусмотрѣнію Императора Всероссійскаго. Казалось, что поляковъ ожидали большія стѣсненія; но великодушный Императоръ Александръ I предалъ забвѣнію дѣятельнос участіе ихъ въ Наполеоновскихъ войнахъ противъ Россіи и вполнѣ оправдалъ свои слова, написанныя въ письмѣ къ кн. Чарторижскому еще въ началѣ 1813 г.: «Мѣщеніе-чувство мнѣ неизвѣстное и платить добромъ за зло для меня сладчайшее удовольствіе». Полякамъ разрѣшено было имѣть свою особую армію и даны такія широкія права по внутреннему самоуправленію, какими не пользовалась ни одна изъ коренныхъ областей Имперіи. Однако, они не огѣнили довѣрія Русскаго Императора и, мечтая о возстановленіи независимой Польши «отъ моря до моря», подняли вооруженное восстаніе, усмиреніе котораго потребовало много

жертвъ и громадныхъ усилий. Въ декабрѣ мѣсяцѣ Тверской полкъ, шедшій черезъ Прилукі и Киевъ, былъ назначенъ вмѣстѣ съ остальными войсками 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанта барона Крейца въ составъ дѣйствующей арміи и 23 января прибыль на сборное мѣсто своего корпуса въ м. Устилугъ. На слѣдующій день кавалерія барона Крейца перешла близъ этого пункта Западный Бугъ и вступила въ предѣлы Царства Польскаго.

Рядовой 1828—33 гг.
(Новая форма).

Въ теченіи первого періода кампаніи, пока главныя силы русской арміи дѣйствовали между Сѣдлецомъ и Варшавою, Тверской полкъ дѣйствовалъ въ раіонѣ между Радомомъ, Люблиномъ и кр. Замостьемъ. 2 февраля 1831 г. полкъ съ другими войсками барона Крейца переправился по льду черезъ Вислу у м. Пулавы, т. е. близъ нынѣшней Ново-Александри. Затѣмъ полкъ участвовалъ въ набѣгѣ на Радомъ, где были истреблены довольно болыше военные запасы, а немного позже—въ бою съ польскими мятежниками у м. Козеницы. Послѣ этого боя баронъ Крейцъ, опасаясь за свой путь отступленія, переправился обратно на правый берегъ Вислы и двинулся къ Любlinу. Тверской же полкъ съ Донскимъ казачьимъ полкомъ и 2 конными орудіями, подъ общую командою полковника Тухачевскаго 2-го, былъ оставленъ у м. Пулавы, въ виду особой важности этого пункта. 18 февраля отрядъ Тухачевскаго былъ атакованъ $6\frac{1}{2}$ тыс. отрядомъ польского генерала Дверницкаго, который переправился черезъ Вислу съ цѣлью пробраться на Волынь, дабы тамъ поднять восстаніе. Удачные атаки Тверского полка задержали наступленіе непріятельской пѣхоты и дали отряду возможность отступить въ порядкѣ по большой Люблинской дорогѣ. 19 февраля, когда отрядъ двигался между Куровомъ и Маркушевомъ, въ тылу неожиданно послышались орудійные выстрелы. Повернувъ назадъ, полковникъ Тухачевскій двинулся на выручку своихъ; изъ м. Курова нестройною толпою неслісъ ему на встрѣчу Финляндскіе драгуны, случайно попавшіе подъ удары непріятеля и преслѣдуемые польскими уланами. Полковникъ Тухачевскій, пропустивъ мимо себя драгунъ, встрѣтилъ поляковъ атакою, опрокинулъ два эскадрона 4-го уланскаго полка и эскадронъ Понятовскаго и успѣлъ отбить обратно одно изъ четырехъ орудій, потерянныхъ Финляндскимъ полкомъ¹⁾). При преслѣдованіи непріятеля особенно от-

¹⁾ Пузыревский. „Польско-Русская война 1831 г.“, стр. 129.

личился эскадронъ маіора Любовицкаго, который вогналъ поляковъ въ м. Куроў и мчался за ними по улицамъ, пока не встрѣтилъ значительно сильнѣйшаго противника, а тогда въ порядкѣ отошелъ къ своему полку. Видя, что къ непріятелю постепенно прибывають подкрѣпленія, полковникъ Тухачевскій снова двинулся къ Люблину, сильно тѣснимый поляками. Въ бояхъ 18 и 19 февраля Тверской полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 41 ниж. чин., 33 строевыхъ лошади и, сверхъ того, 18 чел. плѣнными ¹⁾). За отличіе, оказанное въ бою у Куроva, полковникъ Тухачевскій былъ представленъ къ ордену Св. Владимира 3-й степени, а маіоръ Любовицкій — къ чину подполковника. Многіе офицеры получили награды ²⁾.

27 февраля Тверской полкъ съ другими войсками барона Крейца участвовалъ въ бою, происходившемъ при занятіи города Люблина, а затѣмъ, будучи въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Толя, снова дѣйствовалъ противъ Дверницкаго, который въ концѣ концовъ принужденъ былъ укрыться въ крѣпости Замостьи. Въ концѣ марта главныя силы барона Крейца, сосредоточившись въ окрестностяхъ Люблина, выступили на встрѣчу 7.000 отряду польского генерала Сѣравскаго, который переправился черезъ Вислу и шель на присоединеніе къ Дверницкому. Вмѣстѣ съ другими войсками Тверцы участвовали 5 апрѣля въ бою на обширной лѣсной полянѣ, окружающей селеніе Вроновъ. Когда польская кавалерія Лаговскаго показалась противъ лѣваго фланга Самогитскаго гренадерскаго полка, то стоявшіе въ резервѣ драгунскіе полки Тверской и герцога Виртембергскаго были двинуты ему на встрѣчу. Одновременно съ этимъ русскіе по всей линіи рѣшительно атаковали непріятеля. Поляки начали отступленіе. Въ этотъ день преслѣдова-

¹⁾ Моск. Леф. Арх. №с. отч. Твер. п. за февраль 1831 г.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Дѣло Инсп. Деп. за 1831 г. № 461 (св. 848).

ніє ихъ было задержано умышленно испорченными дорогами и наступлениемъ ночи; но съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня кавалерія барона Крейца двинулась вслѣдъ за непріятелемъ и послѣ полуудня настигла его на берегу Вислы у городка Казимержа. Къ этому времени поляки успѣли переправить лишь часть своей кавалеріи и 4 орудія. Русскіе послѣ упорнаго боя овладѣли лѣсистыми высотами, окружающими городъ; часть непріятельской пѣхоты была изрублена нашею конницею, а другая сдалась послѣ обороны въ развалинахъ стариннаго королевскаго замка. Часть кавалеріи,бросившаяся вплавь черезъ р. Вислу, потонула. Спаслись только тѣ мятежническія войска, которымъ удалось благополучно переправиться нѣсколько ниже,—у Пулавъ и Голомба.

Тверской полкъ, дѣйствовавшій, сообразно съ обстановкою то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, потерялъ 10 ниж. чин. и 75 строевыхъ лошадей¹⁾). За отличіе въ описанныхъ бояхъ многіе офицеры получили награды.

Въ концѣ апрѣля Тверскому полку вмѣстѣ съ другими войсками пришлось дѣйствовать противъ отряда польскаго генерала Хржановскаго, который былъ разбитъ и отброшенъ къ Замостью. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ полковникъ Тухачевскій, не смотря на сильную боль въ сломанной ногѣ, не разставался съ полкомъ и постоянно подавалъ собою примѣръ храбости.

Какъ известно, осторожный фельдмаршалъ Дибичъ не рѣшился тотчасъ послѣ Гроховскаго сраженія атаковать Прагу, чтобы затѣмъ на плечахъ непріятеля ворваться въ Варшаву или, по крайней мѣрѣ, бомбардировать городъ. Принимая во вниманіе необычайную панику, охватившую тогда польскія войска и городское населеніе, можно сказать съ увѣренностью, что война была-бы окончена однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Однако, удобное время было пропущено. Поляки успѣли опра-

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. п. за апрѣль 1831 г.

виться отъ пораженія, и война затянулась на нѣсколько мѣсяціевъ. Къ потерямъ отъ военныхъ дѣйствій присоединилась большая смертность отъ холеры. Только во второй половинѣ мая, послѣ побѣды при Остроленкѣ, главныя силы русской арміи двинулись къ Пултуску, а оттуда—къ переправѣ на нижней Вислѣ, между Влоцлавскомъ и Торномъ. Туда-же, въ отрядѣ генералъ-маіора Герштенцеваѣга, прибылъ 16 іюля и Тверской полкъ, переформированный вслѣдствіе большой убыли въ 4-хъ эскадронный составъ¹⁾). Переправившись на другой день черезъ Вислу, онъ поступилъ въ отдѣльный отрядѣ генералъ-маіора Анрепа.

Отрядъ этотъ, составленный изъ Тверского и Герцога Виртембергскаго драгунскихъ полковъ съ двумя сотнями казаковъ и двумя конными орудіями, получилъ назначеніе противодѣйствовать сбору поголовнаго ополченія въ Калишскомъ воеводствѣ. 22 іюля у города Коло генералъ Анрепъ разсѣялъ значительную польскую банду; Тверскіе драгуны²⁾, опрокинувъ непріятельскую конницу, гнали ее на протяженіи 6 верстъ, причемъ она понесла большія потери убитыми, плѣнными и потонувшими въ рѣкѣ Вартѣ; вслѣдъ затѣмъ эскадроны подполковника Эллизена и маіора Керстича врубились въ непріятельскую пѣхоту и причинили ей значительный уронъ. За это лихое дѣло многіе офицеры получили награды: подполковникъ Эллизенъ—золотую саблю съ надписью «за храбрость», подполковникъ фонъ-Фишбахъ и маіоръ Преторіусъ—ордена Св. Анны 2-го класса, а маіоръ Керстичъ—орденъ Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Награждены были также орденами Св. Владимира 4-й ст. капитанъ Набель 1-й и прапорщикъ Лачиновъ, изъ коихъ первый былъ сильно контуженъ въ бедро правой

¹⁾ Пузыревскій. „Польско-Русская война 1831 г.“, приложеніе XVII, стр. 48.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Св. 872, дѣло Инсп. Деп. № 717.

ноги, а второй получилъ двѣ штыковыя раны въ животъ при атакѣ на непріятельское каре.

Въ то время, когда главныя силы русской арміи двинулись отъ Ловича къ Варшавѣ, Тверской полкъ въ числѣ другихъ войскъ былъ оставленъ въ тылу для охраны сообщеній, а затѣмъ былъ посланъ съ отрядомъ генерала Кнорринга чрезъ м. Коло къ городу Калишу для водворенія въ краѣ порядка и сбора продовольствія. Въ четырехъ-эскадронномъ Тверскомъ полку состояло тогда налицо всего лишь 477 человѣкъ ¹⁾. 30 августа сильная банда польскихъ мятежниковъ заняла городъ Калишъ; власти, незадолго передъ тѣмъ назначенные генераломъ Кноррингомъ, бѣжали, а приверженцы русскихъ подверглись насилиямъ. 1 сентября отрядъ генерала Кнорринга вторично появился подъ городомъ и потребовалъ сдачи, но мятежники отвѣтили нападеніемъ. Непріятель былъ встрѣченъ огнемъ конной артиллериі и атакованъ съ фронта Подольскими кирасирами, а съ фланга Тверскими драгунами. Будучи опрокинутъ, онъ отступилъ въ городъ и вмѣстѣ съ вооруженными жителями приготовился оборонять предмѣстье, но былъ выбитъ оттуда тремя спѣшеными эскадронами Тверского полка и бѣжалъ въ Krakovskoe воеводство. Въ этомъ дѣлѣ были ранены: новый командиръ Тверского полка полковникъ Броневскій и маіоръ Преторіусъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ полковникъ Броневскій былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й ст., маіоръ Преторіусъ—чиномъ подполковника, капитанъ Куcoleвскій—орденомъ Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, поручикъ Сыроватскій—орденомъ Св. Анны 3-й ст.; юнкеръ Чеботаревскій и унтеръ-офицеры фонъ-Вольфъ и Донецкій произведены въ офицеры ²⁾.

¹⁾ Пузыревскій. Приложеніе XXIV, стр. 61.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Св. 877, дѣло Инсп. деп. № 1150.

Межу тѣмъ исходъ войны уже былъ рѣшенъ кровопролитнымъ штурмомъ Варшавы 25 и 26 августа. Вскорѣ затѣмъ польскія войска положили оружіе, крѣпости сдались и война была окончена.—Общая убыль Тверскаго полка за все время кампаніи 1831 г., считая также умершихъ отъ болѣзней,— 204 ниж. чин. и 219 лошадей. 15 нижнихъ чиновъ было награждено знаками отличія Военнаго Ордена. Кромѣ того, 31 декабря всѣмъ строевымъ чинамъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, были пожалованы знаки польскаго ордена «за военные достоинства» (*Vir tuti militari*): командиру полка полковнику Броневскому 2-му и штабъ-офицерамъ 3-й ст., оберъ-офицерамъ—4 ст., а нижнимъ чинамъ 5-й степени¹⁾).

Слѣдя изъ Калиша черезъ Варшаву, Люблинъ и Луцкъ, Тверской полкъ прибылъ зимою въ Александровскій уѣздъ, Херсонской губ., и расположился по квартирамъ въ округѣ военнаго поселенія Кирасирскаго Принца Альберта Пруссаго полка. Туда-же прибыли и оба резервныхъ эскадрона, формированіе которыхъ было начато въ іюль мѣсяцѣ въ м. Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда. Такимъ образомъ, полкъ былъ снова приведенъ въ 6-ти эскадронный составъ.

Весною 1832 г. полкъ возвратился на прежнія стоянки въ окрестностяхъ города Бѣлгорода, Курской губерніи.

21 марта 1833 г. армейская кавалерія была совершенно переформирована. Межу прочимъ, существовавшіе съ 1812 года конно-егерскіе полки были расформированы, а драгунскіе приведены въ составъ десяти дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона съ нестроевой ротой. Съ этою цѣлью къ Тверскому полку были присоединены 3-й, 4-й и 6-й эскадроны и пѣшій резервъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка и половина пѣшаго

¹⁾ Фонъ-Винклеръ. „Польскій военный орденъ“ и приказъ по 1-й арміи 30 апр. 1832 г. № 80.

резерва Волынского уланского полка; три эскадрона и п'ятый резерв Арзамасского полка образовали 7-й, 8-й, 9-й и 10-й эскадроны Тверского полка, а п'ятый резерв этого послѣдняго съ половиной резерва Волынского полка составили резервный эскадронъ¹⁾. Съ этого времени Тверскому полку было присвоено старшинство бывшаго Арзамасскаго драгунскаго полка, т. е. съ 11 августа 1775 г. По новому штату, эскадроны должны были имѣть въ мирное время по 13, а въ военное время по 15 рядовъ во взводахъ при 13 конныхъ унтеръ-офицерахъ. Первые восемь эскадроновъ, предназначаясь въ случаѣ надобности для спѣшиванія, были вооружены саблями и ружьями со штыками и имѣли по 2 трубача и по 2 конныхъ-же барабанщика. 9-й и 10-й эскадроны назывались пикинерными и дѣйствовали не иначе какъ въ конномъ строю, служа, главнымъ образомъ, для фланкировки, преслѣдованія и, наконецъ, для прикрытия коноводовъ въ томъ случаѣ, если полкъ дѣйствовалъ въ п'ятнадцатомъ строю. Пикинеры, кромѣ сабель, имѣли уланскія пики съ флюгерами, въ Тверскомъ полку—блѣло-синяго цвета, и съ 1837 г. вместо ружей—короткіе карабины²⁾. На парадахъ пикинеры строились на лѣвомъ флангѣ полка, а въ бою—на обоихъ флангахъ его, уступами за 1-й линіей 8-ми драгунскихъ эскадроновъ, построенныхъ въ двѣ линіи.

Одновременно съ переформированиемъ полка въ 10-ти эскадронный составъ, полку приказано было имѣть вороную масть, допуская, однако-же, лошадей караковыхъ и темно-гнѣдыхъ. Тогда-же 2-я драгунская дивизія, въ которой состояль Тверской полкъ, составила вмѣстѣ съ 1-й драгунской дивизіей 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, больше извѣстный подъ названіемъ «драгунскаго корпуса».

¹⁾ Хроника 15-го драг. Тверск. полка, стр. 76—79.

²⁾ Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и воор. Рос. в.“, часть 21-я.

Въ концѣ того-же года была измѣнена форма обмундированія. Тверскимъ драгунамъ были даны однобортные темно-зеленые мундиры съ желтыми воротниками и темно-зелеными петлицами съ одной пуговицей, рейтузы съ желтыми кантами и кушаки уланскаго образца изъ полосъ желтаго и темно-зеленаго цвѣта. На слѣдующій годъ въ Тверскомъ полку желтый цвѣтъ былъ замѣненъ свѣтло-синимъ, а цифра 7 на киверныхъ гербахъ и пуговицахъ—цифрою 8, такъ какъ полку повелѣно было обмѣняться номерами съ Финляндскимъ полкомъ, состоявшимъ въ той-же бригадѣ. Затѣмъ приказано было имѣть ружья черезъ плечо, а не въ бушматѣ¹⁾.

Со временеми усмирениія польского мятежа для Тверскаго полка наступилъ 18-ти лѣтній періодъ, исключительно посвященный занятіямъ мирнаго времени. Вскорѣ послѣ сформированія драгунскаго корпуса были изданы новые строевые уставы. Въ пѣшемъ строю драгунскій полкъ строился по батальонному расчёту, причемъ каждый эскадронъ составлялъ трехъ-шереножный взводъ. Ружейныс пріемы и всѣ построенія дѣлались по пѣхотному уставу. Въ случаѣ надобности обѣ переднія шеренги разсыпались въ стрѣлковую цѣль, а заднія со-ставляли резервъ. Сг҃ашенные драгуны ходили въ атаку сомкнутыми колоннами съ барабаннымъ боемъ. Что касается до кон-

Рядовой 1833—1843 г.

¹⁾ Висковатовъ. „Пет. опис. одежды и вооруж. Рос. въ“, часть 21-я.

наго строя, то еще на Высочайшемъ смотру подъ Козельцомъ въ 1830 году Императоръ Николай Павловичъ приказалъ вывести изъ употребленія до крайности укороченные аллюры.

30 августа 1834 г., въ день открытия памятника Императору Александру I, было установлено, чтобы нижнихъ чиновъ, беспорочно прослужившихъ 20 лѣтъ, увольнять въ бессрочный отпускъ, они призывались на службу только въ случаѣ войны. 19 сентября того-же года Государь прибылъ въ Орель, въ окрестностяхъ котораго были собраны войска драгунскаго корпуса. На другой день начались Высочайшіе смотры, продолжавшіеся 6 дней сряду и закончившіеся маневрами на довольно пересѣченной мѣстности близь деревни Александровки. Оставшись вполнѣ доволенъ блестящимъ состояніемъ драгунскаго корпуса, Императоръ Николай I произвелъ командира его генераль-адъютанта Потапова въ генералы-отъ-кавалеріи и, въ числѣ другихъ начальствующихъ лицъ, объявилъ командиру Тверскаго полка полковнику Броневскому 2-му именное Высочайшее благоволеніе ¹⁾.

23 марта слѣдующаго, 1835 года резервный эскадронъ Тверскаго полка былъ расформированъ, а взамѣнъ его причисленъ одинъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ Псковскаго кирасирскаго полка съ переименованіемъ его въ резервный эскадронъ Тверскаго, но съ оставленіемъ при прежнемъ полку въ округѣ военнаго поселенія ²⁾.

Осенью того-же года Тверской полкъ съ прежнимъ успѣхомъ представился на Высочайшемъ смотру 2-й драгунской дивизіи подъ Курскомъ, а лѣтомъ 1837 года, по окончаніи дивизіоннаго кампамента, подобно остальнымъ войскамъ драгунскаго

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Выс. прик. 21 и 26 сент. 1834 г. и формул. спис. полк. Броневскаго.

²⁾ Хроника 15 драг. Тверск. полка.

корпуса, выступилъ къ г. Вознесенску, Херсонской губерніи, гдѣ, не считая пѣхоты, должно было собраться около 350 эскадроновъ кавалеріи съ 18-ю конными батареями. Кавалерійский лагерь подъ рѣкою Бугомъ тянулся на 12 верстъ. 17 августа прибылъ Императоръ Николай Павловичъ въ сопровожденіи иностранныхъ принцевъ и блестящей свиты. На другой день начались смотры, продолжавшіеся до 3 сентября. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на иностранцевъ ученіе драгунского корпуса съ боевой стрѣльбой, произведенное 21 августа; послѣ того какъ конная артиллерія обстрѣляла мишени сначала ядрами, а потомъ, подъѣхавъ ближе, — картечью, весь драгунскій корпусъ, въ числѣ болѣе 10.000 коней, каррьеромъ понесся впередъ и скрылся въ облакахъ пыли. Едва только она успѣла разсѣяться, какъ присутствующіе на смотру увидали вмѣсто скачущихъ всадниковъ стройные батальоны, наступавшіе къ мишенямъ съ барабаннымъ боемъ и музыкой и вскорѣ затѣмъ открывшіе бѣглый огонь ¹⁾).

За смотры 1835 и 1837 года командиру Тверскаго полка было неоднократно выражено именное Высочайшее благоволеніе ²⁾). Но самою большою Царскою милостью для полка было назначеніе Шефомъ его Великаго Князя Михаила Павловича. Съ 26 августа 1837 года полкъ сталъ именоваться «Дра-

Трубачъ 1836—45 г.

¹⁾ В. Потто. „Ист. Новорос. полка“.

²⁾ Выс. прик. 1835 г. 22 и 23 октября и 1837 г. 18 авг.—3 сент.

гунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ». Послѣ Вознесенскихъ смотровъ полкъ возвратился обратно на свои обычныя стоянки въ окрестностяхъ Бѣлгорода. Въ 1838 году офицерамъ даны были новыя сѣдла легко-кавалерійскаго образца съ вальтрапами; вскорѣ затѣмъ они-же получили золотыя шитыя петлицы, по одной на воротникѣ и по три на клапанахъ обшлаговъ¹).

Осенью 1839 года, съ небольшимъ черезъ 25 лѣтъ послѣ взятія Парижа, было назначено торжественное открытие памятника, построенного на полѣ Бородинскаго сраженія 1812 года. Торжество было назначено 26 августа—въ годовщину знаменитой битвы, но Государь прибылъ уже 17 августа и произвелъ по частямъ смотры собранной подъ Бородинымъ 120-ти тысячной арміи, въ составѣ которой находился и Тверской полкъ съ прочими войсками драгунскаго корпуса. Въ назначенный для открытия день войска были выстроены вокругъ памятника; передъ каждымъ полкомъ былъ прочитанъ приказъ Государя, а затѣмъ началось торжественное молебствіе. По провозглашеніи многолѣтія раздался салютъ 270 орудій и могучее русское ура. Государь Императоръ лично провелъ войска церемониальнымъ маршемъ мимо величественнаго памятника, за решеткой котораго стояли сѣдые ветераны, славные участники Бородинской битвы.

Послѣ двухдневнаго отдыха состоялись замѣчательные маневры—воспроизведеніе Бородинской битвы. По словамъ Высочайшаго приказа, «войска маневрировали превосходно, съ воодушевленіемъ, рожденнымъ воспоминаніемъ геройскихъ подвиговъ, на сихъ мѣстахъ Россійскимъ воинствомъ совершенныхъ». Говорятъ, что когда въ тылу мнимыхъ французовъ неожиданно появился изъ лѣса спѣшеннный драгунскій корпусъ, Госу-

¹) Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и воор. Рос. в.“, часть 21-я.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
Михаилъ Павловичъ,
Шефъ Драгунскаго Имени Его Высочества полка.
(1837—1849 г.)

дарь выразилъ сожалѣніе, что въ день достопамятной битвы корпуса этого не было на мѣстѣ кавалеріи Уварова и Платова, которая, какъ извѣстно, произвела переполохъ въ тылу непріятеля, но не въ силахъ была надолго задержать его наступленіе.

За описанные смотры и маневры командиръ Тверскаго полка полковникъ Рыжовъ нѣсколько разъ удостоился получить именныя Высочайшія благоволенія. Въ началѣ сентября полкъ выступилъ обратно на свои постоянныя квартиры.

Въ концѣ 1841 г. и въ началѣ 1842 г. послѣдовали распоряженія обѣ упраздненіи резервныхъ эскадроновъ. Взамѣнъ ихъ установлено въ запасныхъ войскахъ армейской кавалеріи имѣть для полка изъ безсрочно-отпускныхъ резервный и запасный эскадроны¹⁾.

Высочайшіе смотры драгунскому корпусу въ 1842 году подъ Курскомъ и въ 1845 году подъ Чугуевымъ прошли для Тверскаго полка такъ же успѣшно, какъ и всѣ бывшіе до того времени.

Въ сороковыхъ годахъ произошли новыя измѣненія въ формѣ обмундированія и въ вооруженіи драгунъ: кивера были замѣнены касками съ сultанами, а сабли—шашками, сперва на поясной, а затѣмъ на плечевой портупеѣ.

22 февраля 1848 года Государь Императоръ повелѣлъ привести драгунскій корпусъ на военное положеніе; войскамъ его приказано было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ быть совершенно готовыми къ выступленію въ походѣ. 2 мая Тверской полкъ выступилъ изъ Бѣлгорода и 27 мая прибылъ въ г. Переяславль, Полтавской губерніи, гдѣ расположился на зимнихъ квартирахъ. Весной 1849 г. было получено приказаніе идти во Владиміръ-Волынскій, а оттуда въ Галицію, гдѣ войска драгунскаго корпуса должны были составить резервъ дѣйствующей арміи, двинутой за Карпаты для усмиренія Венгерскаго мятежа. Перейдя австрійскую границу въ м. Милятинѣ 17 іюня, Тверской полкъ въ теченіи 3 мѣся-

¹⁾ Хроника 15 драг. Тверск. полка.

цевъ находился въ Галиції, въ окрестностяхъ Львова, но почти не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, если не считать участія пикинернаго дивизіона въ экспедиціи къ м. Яворову, въ отрядѣ ген.-лейт. Монтрезора. Когда получено было извѣстіе, что венгерская армія Гергєя, а вслѣдъ за ней и другія мятежническія войска положили оружіе, драгунскому корпусу повелѣно было возвратиться въ Россію.

17 сентября Тверской полкъ перешелъ обратно черезъ границу у м. Волочиска и, прибывъ въ мѣстечко Линцы, простоялъ тамъ до осени 1850 года, занимая и окрестныя деревни.

Послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича Шефомъ полка былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ, и съ 19 сентября 1849 года полкъ сталъ называться «Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкомъ»¹⁾.

25 сентября Государь Императоръ прибылъ въ Бѣлую Церковь, куда были собраны всѣ войска драгунскаго корпуса. 26 состоялся общій парадъ, а 27—линейное ученіе, которое закончилось лихой а такої всей массы кавалеріи, построенной въ густыя эскадронныя колонны. 29 Государь смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль, а на другой день присутствовалъ на двухстороннемъ маневрѣ драгунскаго корпуса.

Императоръ Николай I былъ такъ доволенъ драгунскимъ корпусомъ, что тотчасъ по окончаніи маневровъ произвелъ командира его генералъ-лейтенанта Шабельскаго въ генералы-отъ-кавалеріи. Къ концу октября Тверской полкъ, оставаясь въ Кіевской губерніи, перешелъ въ городъ Сквиру, гдѣ переименовалъ, и только лѣтомъ 1851 года возвратился на свои прежнія стоянки въ окрестностяхъ Бѣлгорода.

Въ концѣ того-же года 3-й резервный кавалерійскій корпусъ былъ переименованъ во 2-й. Осеню 1852 г. Императоръ

¹⁾ Хроника 15 драг. Твер. полка.

Николай I снова смотрѣль его подъ Чугуевымъ; какъ и всегда, драгуны заслужили похвалу Государя и затѣмъ, проводивъ Его по дорогѣ въ Харьковъ, простились съ Нимъ уже въ послѣдній разъ.

На слѣдующій годъ обычные корпусные сборы въ Чугуевѣ были отмѣнены по случаю появившейся тамъ холеры. Между тѣмъ началась война съ Турцией.

Великий Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЬ,
Шефъ
Драгунскаго Имени Его Высочества полка.

Въ началѣ зимы 1853 г. повелѣно было привести на военное положеніе Тверской и Новороссійской драгунскіе полки; оба они должны были въ теченіи 6 недѣль изготавиться къ походу и затѣмъ, составивъ сводную бригаду подъ командою генерал-маіора графа Нирода, двинуться на Кавказъ; неком-

плектъ людей былъ пополненъ переводомъ изъ другихъ полковъ дивизіи и призывомъ на службу безсрочно-отпускныхъ. Недостающиа лошади были замѣщены лучшими изъ числа подлежашихъ браку. Въ первой половинѣ декабря бригада уже двинулась въ путь, направляясь черезъ Ростовъ-на-Дону въ станицу Екатериноградскую на рекѣ Тerekѣ; на пути было получено приказаніе идти дальше, во Владикавказъ, а оттуда по военно-грузинской дорогѣ въ Тифлисъ и, наконецъ, въ Александрополь. Зимній походъ былъ чрезвычайно тяжелъ. Въ Донскихъ степяхъ сильная стужа, мятсли и глубокіе снѣга, а

въ горахъ, кромѣ того, трудные подъемы и спуски до крайности изнуряли людей и лошадей, терпѣвшихъ къ тому-же недостатокъ продовольствія и фуражка¹⁾). Только въ двадцатыхъ числахъ марта прибыль Тверской полкъ въ Закавказье и расположился на отдыхъ въ с.с. Воронцовкѣ и Привольномъ. 12 мая 1854 года полкъ прибылъ въ Александрополь — сборное мѣсто русскихъ войскъ, состоявшихъ подъ командою князя Бебутова и предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій противъ турокъ. — Кавалерію 20-ти тысячного русского корпуса командовалъ генералъ Багровутъ, также одинъ изъ героевъ славнаго сраженія при Башъ-Кадыкларѣ 19 ноября 1853 года.

На берегу Арпачая сводную бригаду встрѣтиль самый радушный пріемъ Нижегородскихъ драгунъ.

Оberst-officer
1852—55 г.

¹⁾ В. Потто. „Ист. Новоросс. полка“.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ открылись военные дѣйствія. 15 числа Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками дѣйствующаго корпуса перешелъ пограничную рѣку Арпачай, а 24-го расположился бивакомъ между селеніями Палдырванъ и Кюрюкъ-Дара; верстахъ въ 12 впереди, у раззоренного аула Хаджи-Вали, стояли главныя силы Анатолійской арміи, считавшей въ своихъ рядахъ до 60.000 человѣкъ.

Войска Александропольского отряда простояли въ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ. Послѣ Башъ-Кадыкларскаго пораженія турки, видимо, не решались дать сраженіе въ открытомъ полѣ; только конница ихъ часто тревожила наши передовыя войска. 23 іюля были получены свѣдѣнія, что турки готовятся покинуть свой лагерь. Полагая, что они узнали о взятии Баязета и хотятъ отступить къ Карсу, князь Бебутовъ въ ту-же ночь двинулся имъ на перерѣзъ; но вскорѣ пришлось отказаться отъ этого движенія. На разсвѣтѣ неожиданно обнаружилось, что вся турецкая армія наступаетъ по направленію къ лагерю, только что оставленному Александропольскимъ отрядомъ. Пришлось остановиться и быстро перестроиться въ боевой порядокъ. Имѣя впереди башибузуковъ, турки наступали широкой дугой, охватывая наши фланги. Особенно сильно занялъ непріятель высоты Кааяла противъ нашего лѣваго фланга. Между тѣмъ сраженіе началось артиллерійскимъ огнемъ; вскорѣ пѣхота нашего лѣваго фланга получила приказаніе атаковать турокъ, стоявшихъ у подножія Кааяла. Несмѣтныя толпы стоявшей за ними непріятельской конницы заставили двинуть туда-же драгунскіе полки Тверской и Новороссійскій; драгунамъ пришлось пройти мимо фронта всей турецкой арміи подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Особенно сильно пострадалъ при этомъ Тверской полкъ, шедшій правѣ, а, слѣдовательно, ближе къ непріятелю.

Двигаясь на рысяхъ, полковой командиръ Тверского полка полковникъ Куколевскій построилъ боевой порядокъ, назначивъ 6 эскадроновъ въ первую линію, а четыре во вторую. Подходя къ Кааялу, полкъ неожиданно очутился подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ сорока турецкихъ орудій и сталъ нести громадный уронъ. Не долго думая, полковникъ Куколевскій, во главѣ своего полка, бросился каррьеромъ въ атаку на стоявшую противъ него 12-ти орудійную батарею; она встрѣтила драгунъ сначала ядрами, а потомъ картечью. Къ счастію, послѣдній картечный залпъ пронесся надъ головами Тверцовъ въ то время, когда они скакали черезъ неглубокую лощину. Еще мгновеніе и турецкіе батальоны, прикрывавшіе батарею, были отброшены назадъ въ совершенномъ беспорядкѣ; въ одинъ мигъ вся артиллерійская прислуга была изрублена и всѣ орудія отбиты за исключеніемъ двухъ, которыхъ успѣли взять въ передки: не смотря на то, что Ѣздовые были тотчасъ изрублены, умчавшіяся лошади на уцѣлѣвшихъ постриокахъ увезли къ туркамъ оба орудія. Между тѣмъ отброщенное назадъ пѣхотное прикрытие стало поражать драгунъ штыцерными пулями. Тогда полковникъ Куколевскій, оставилъ при отбитыхъ орудіяхъ замыкающихъ унтеръ-офицеровъ, при помощи бригаднаго командаира графа Нирода быстро привель полкъ въ порядокъ и новой атакой разсѣялъ турецкую пѣхоту. Благодаря этому всѣ 10 орудій былидержаны, четыре изъ нихъ были вывезены Тверцами, а остальные, оставленные на мѣстѣ, забраны другими войсками, занявшими впослѣдствіи непріятельскую позицію. Между тѣмъ изъ-за высотъ Кааяла неожиданно показалась масса турецкой конницы и, наклонивъ пики, понеслась въ атаку на Тверскихъ драгунъ.—Опасность была велика; нелегко было собрать полкъ, въ которомъ выбыло изъ строя много офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ, а разсы-

Планъ сраженія при Кюрюкъ-Дара

24 Июля 1854 года.

павшієся люди гнались за бѣгущими турками или возились около отбитыхъ орудій. Въ эту критическую минуту полковникъ Куколовскій, раненый на батареѣ саблею въ руку, громко крикнулъ драгунамъ: «Бросайте орудія. Что вы дѣлаете, ребята? Не въ пушкахъ дѣло, а въ побѣдѣ! Ко мнѣ!» Тверцы, увлеченные боемъ, инстинктивно повиновались знакомому голосу своего командира и, минуту спустя, наскоро построенные эскадроны уже снова понеслись въ атаку и опрокинули турецкую конницу. Но въ это время въ тылу опять раздались ружейные выстрѣлы. Утомленные атаками и рукопашнымъ боемъ, Тверцы прекратили преслѣдованіе и, описавъ широкую дугу, возвратились къ своимъ, провожаемые турецкими пулями.

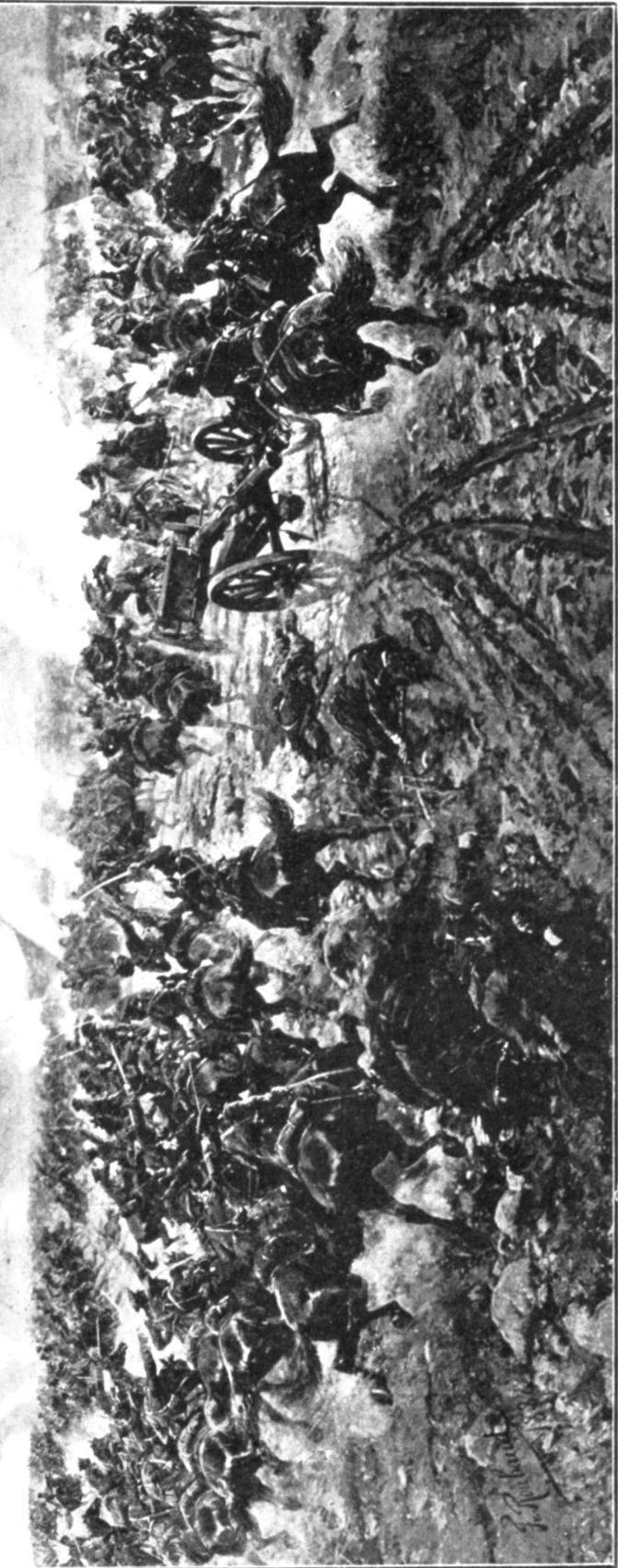
За атакой Тверского полка послѣдовала столь-же блестящая атака Нижегородского полка.

Немного спустя, 3-ї дивизіонъ Тверского полка подъ командою подполковника барона Корфа получилъ приказаніе идти съ ракетной полу-батареей на крайній правый флангъ всего боеваго порядка, гдѣ турецкіе уланы и башибузуки сильно тѣснили нашу иррегулярную конницу. Пройдя около четырехъ верстъ, баронъ Корфъ прибылъ къ назначенному мѣсту и тотчасъ приказалъ пустить въ непріятельскую конницу нѣсколько ракетъ. Какъ только въ ея рядахъ было замѣчено разстройство, дивизіонъ построилъ фронтъ и кинулся въ атаку. Турки обратились въ бѣгство. Тверцы гнали ихъ на протяженіи 3—4 верстъ, опрокинули стоявшій позади небольшого оврага 4-хъ эскадронный турецкій уланскій полкъ и послѣ короткаго преслѣдованія стали возвращаться обратно. Двигаясь по незнакомой мѣстности, дивизіонъ случайно оказался въ тылу непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ противъ пѣхоты нашего праваго фланга. Рѣшившись пробиться сквозь непріятеля, баронъ Корфъ атаковалъ съ тылу турецкую бата-

рею, изрубилъ прислугу, лошадей и упряжь, но, двигаясь дальше, неожиданно очутился подъ перекрестнымъ огнемъ турецкой пѣхоты; дивизіонъ его понесъ громадныя потери, а самъ онъ былъ смертельно раненъ нѣсколькими пулями въ грудь. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ 5-го эскадрона бросился было поднимать своего штабъ-офицера, но тотъ уже умеръ. Нѣсколько офицеровъ, раненыхъ и лишившихся лошадей, было вывезено изъ боя унтеръ-офицерами. Вернувшись въ свою линію, 3-й дивизіонъ сталъ въ прикрытие ко взводу 6-й Донской конно-артиллерійской батареи; команду надъ нимъ принялъ капитанъ Куколовскій. Получивъ черезъ ординарца генерала Багговута приказаніе снова идти въ атаку, онъ просилъ разрешенія дать измученнымъ лошадямъ хотя-бы небольшой отдыхъ. Дѣйствительно, лошади были подъ сѣдломъ съ 10 часовъ вечера, пробыли болѣе 14 часовъ безъ водопоя и сдѣлали на каррьерѣ до 20 верстъ. Какъ только 5-й и 6-й эскадроны успѣли немного оправиться, конные орудія, подскакавъ ближе, обстрѣляли непріятеля сперва гранатами, а потомъ картечью; дивизіонъ снова пошелъ въ атаку на непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ свѣжіе эскадроны Новороссійского полка бросились ему во флангъ¹⁾. Непріятель былъ опрокинутъ точно также, какъ и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ Тверцы, оправившись послѣ первой атаки, пристроились справа къ Нижегородскому полку и дружными усилиями окончательно сломили сопротивленіе врага. Съ такимъ-же успѣхомъ сражались и остальные войска.

Турки бѣжали, потерявъ 3.000 убитыхъ, 2.018 плѣнныхъ, 15 орудій, 2 знамени и 4 штандарта. Тверской полкъ изъ находившихся въ строю 56 офицеровъ и 1.293 нижнихъ чиновъ потерялъ убитыми 5 офицеровъ, 78 нижнихъ чиновъ и 188 ло-

¹⁾ „Воен. Сборн.“, 1860 г. № 12.

Сражение при Кюрюкъ-Дара 24 июля 1854 года.

шадей; ранеными 8 офицеровъ, 111 нижнихъ чиновъ и 195 ло-
шадей; контуженными 7 офицеровъ и 1 нижняго чина.

Изъ числа офицеровъ убиты: полковникъ Спицынъ, под-
полковникъ баронъ Корфъ, штабсъ-капитанъ Савичъ, пору-
чикъ Іевлевъ и прапорщикъ Хоецкій. Ранены: полковникъ Ку-
колевскій, капитанъ Дренякинъ, штабсъ-капитанъ Жиленковъ,
поручики: Денисовъ, Батезатулъ, Войнаховскій (умеръ отъ
раны) и прапорщикъ Богдановичъ. Контужены: маіоры Лоде и
Лошаковъ, капитанъ Сыхръ, поручикъ Масловъ, прапорщики
Урывковъ, Рушковскій и Анадрусскій ¹⁾.

Князь Бебутовъ далъ разрѣшеніе похоронить убитыхъ
офицеровъ Тверскаго полка на русской землѣ. 25 іюля тѣла
ихъ были уложены въ гробы, обитые синимъ сукномъ съ кре-
стами изъ унтеръ-офицерскаго галуна, и при печальныхъ зву-
кахъ похороннаго марша перенесены въ походную церковь. На
другой день Тверцы навѣки простились съ убитыми товари-
щами; гробы ихъ на особыхъ фургонахъ были отвезены въ
Александрополь и погребены на кладбищѣ, носящемъ название
«холма чести».

За отличіе, оказанное Тверскимъ полкомъ въ сраженіи при
Кюрюкъ-Дара, командиръ полка полковникъ Куколевскій былъ
произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ отъ Августѣйшаго
Шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича милости-
вый рескриптъ и золотую саблю съ надписью на одной сторонѣ
клиника: «Полковому командиру», а на другой—«въ память до-
стославныхъ подвиговъ, оказанныхъ Тверскимъ драгунскимъ
полкомъ въ Кюрюкъ-Дарскомъ дѣлѣ, 1854 г., іюля 24 дня».
Подполковникъ Рыкачевъ и штабсъ-капитанъ Жиленковъ по-
лучили ордена Св. Георгія 4-й степени; маіоръ Лошаковъ—чинъ
подполковника; подполковникъ Кавалинскій, маіоръ Лоде, ка-

¹⁾ Полк. Арх. 43 драг. Тверск. полка.

питанъ Ачкасовъ и тяжело раненые капитанъ Дренякинъ и поручикъ Батезатулъ—ордена Св. Владимира 4-й ст. Пять капитановъ произведены въ маюры. Всѣ остальные офицеры получили слѣдующіе чины или ордена¹⁾.

Тотчасъ послѣ сраженія командуюшій дѣйствующимъ корпусомъ собственою властью назначилъ по 3 знака отличія Военнаго Ордена на каждый эскадронъ. Государь Императоръ по прочтеніи реляціи пожаловалъ еще по 6 знаковъ наиболѣе отличившимся въ каждомъ эскадронѣ. Впослѣдствіи, по особому ходатайству князя Бебутова, въ Тверской полкъ было пожаловано еще 7 добавочныхъ крестовъ, а всего, такимъ образомъ, 97 знаковъ отличія Военнаго Ордена, не считая двухъ, полученныхъ юнкерами.

Кромѣ того, всѣ нижніе чины получили денежныя награды, а всѣ вообще раненые и контуженные, не исключая офицеровъ,— особые нагрудные кресты съ надписью «1854 года, іюля 24 дня», присланные Его Высочествомъ Шефомъ полка.

Приблизительно черезъ два года, 30 августа 1856 года, всѣмъ дивизіонамъ Тверскаго полка были пожалованы Георгіевскіе штандарты съ надписью: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года».

Сраженіемъ при Кюрюкъ-Дара закончились военные дѣйствія въ 1854 году. Разбитая турецкая армія укрылась подъ стѣнами крѣпости Карса, а войска Александропольскаго корпуса позднею осенью возвратились обратно за Арпачай. Тверской полкъ вошелъ въ составъ сводной дивизіи изъ трехъ кавказскихъ драгунскихъ полковъ и, миновавъ Александрополь, сперва расположился въ с. Ахъ-Булахъ, а оттуда 3 декабря перешелъ въ с. Б.-Караклисъ, Эриванской губерніи, гдѣ и расположился на зимнія квартиры.

¹⁾ „Воен. Сборн. 1860 г.“, № 12.

Здесь въ началѣ марта 1855 года была получена грустная вѣсть о кончинѣ Императора Николая I.

Въ началѣ новаго царствованія была нѣсколько измѣнена форма обмундированія Тверскаго полка: даны были двубортные темно-зеленые мундиры съ голубыми обшлагами и такими-же петлицами съ одною пуговицею на воротникахъ, сѣро-синіе длинные рейтзузы съ голубыми кантами и сѣрыя шинели. Каски и прочіе предметы остались пока почти безъ измѣненія.

Между тѣмъ Восточная война продолжалась. Севастополь съ прежнимъ упорствомъ держался противъ союзниковъ, а русскія войска въ Закавказіи готовились къ новому походу.

Убыль Тверскаго полка была пополнена людьми и лошадьми изъ запаснаго эскадрона. Весною 1855 года полкъ прибылъ къ Александрополю, гдѣ опять собрались войска дѣйствующаго корпуса, но на этотъ разъ подъ командою генераль-лейтенанта Бrimмера. Во второй половинѣ мая Тверскіе драгуны вмѣстѣ съ прочими войсками двинулись къ Карсу, за сильными укрѣпленіями котораго укрывалась Анатолійская армія. Въ продолженіи начавшейся блокады непріятель упорно избѣгалъ встрѣчи въ открытомъ полѣ. Тверцы имѣли дѣло съ турками только на развѣдкахъ или когда вынуждаемые голодомъ они выходили на фуражировку. Тѣмъ не менѣе въ полку не обходилось безъ потерь. Такъ, при усиленной рекогносцировкѣ крѣпости 26 іюля генераль-маіору Куколовскому ядромъ оторвало ногу ¹⁾, а капитанъ Эрнѣстъ 1-й былъ сильно контуженъ ²⁾. Полковой командиръ умеръ дней черезъ шесть и былъ похороненъ на «холмѣ чести», а послѣдній былъ помѣщенъ въ Александропольскомъ госпиталѣ.

¹⁾ „Военный Сборникъ“ 1860 г., № 12.

²⁾ Общ. Арх. Глав. Шт. Форм. спис. кап. Эрнѣста.

Послѣ неудавшагося штурма 17 сентября войска еще болѣе стѣснили блокаду Карса и 16 ноября крѣпость, наконецъ, сдалась на капитуляцію съ 16 $\frac{1}{2}$ тыс. гарнизономъ, 130 орудіями и 12-ю знаменами.

Обезоруженная турецкая армія была частію отпущена, а частію, подъ конвоемъ, отведена въ Александрополь; войска дѣйствующаго корпуса въ концѣ ноября выступили на зимнія квартиры ¹⁾.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о взятіи Карса, въ рескриптѣ Своемъ на имя Кавказскаго Намѣстника генералъ-адъютанта Муравьевъ изволилъ выразиться такъ: «Поручаю вамъ передать Мое искреннее спасибо всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ блокадѣ Карса. Я ими горжусь, какъ гордился всегда Кавказскими молодцами». За труды при блокадѣ Карса многіе офицеры удостоились наградъ, а нижніе чины получили по одному рублю серебромъ.

Взятіе Карса ускорило ходъ мирныхъ переговоровъ, возобновившихся послѣ паденія Севастополя. 18 марта 1856 года Восточная война окончилась Парижскимъ миромъ.

¹⁾ Богдановичъ. Восточная война 1853—56 г. Томъ IV.